

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Значение слова Religio у древних римлян

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1897. № 6. С. 829-841.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ЗНАЧЕНІЕ СЛОВА RELIGIO

у древнихъ римлянъ.

СЛОВО *religio*, одинаково съ прочими словами въ латинскомъ языкѣ, прошло нѣсколько стадій въ своемъ существованіи. Начальный моментъ въ исторіи слова *religio*, за которымъ послѣдовалъ рядъ дальнѣйшихъ измѣненій и развѣтвленій въ его смыслѣ, представляетъ это слово въ его этимологическомъ, основномъ по происхожденію, значеніи.

Опредѣленіе этимологическаго состава слова *religio*¹⁾ занимало уже древнихъ римлянъ, и этотъ ихъ интересъ не былъ безплоденъ. Они сдѣлали опыты выясненія основного элемента въ словѣ, и главнѣйшіе изъ ихъ опытовъ²⁾ были

¹⁾ Это начертаніе рассматриваемаго слова всегда твердо держалось въ Римѣ, являясь обычнымъ и въ надписяхъ и въ лучшихъ рукописяхъ. Употреблявшееся у нѣкоторыхъ поэтовъ начертаніе *relligio* было вызвано исключительно метрическими потребностями, именно являвшееся иногда необходимостью сдѣлать начальный слогъ ге, въ словѣ *religio*, долгимъ по положенію, и встрѣчалось только въ дактилическихъ размѣрахъ. Этотъ предметъ нѣсколько разъясняется въ *Corssen Ueber Aussprache, Vocalismus und Betonung der lat. Sprache*, II² (1870), 466, гдѣ также дѣлается ссылка на *Bouterwek, Lucretianae quaestiones*, p. 23 и на *L. Müller De re metrica*, p. 361 s. Сравни. объясненіе въ „Греч. и рим. метрикѣ“ Л. Миллера, 1880, стр. 78. Поэтому форма *relligio* не имѣетъ равноправнаго значенія съ формою *religio*, хотя обѣ эти формы и ставятся иногда въ словаряхъ рядомъ.

²⁾ Одно изъ древнихъ производствъ имѣетъ лишь историческій интересъ по явной своей неудовлетворительности. Это именно производство рассматриваемаго слова отъ *relinquo*, встрѣчавшееся у Сервія Сульпиція и Маурија Сабина. О первомъ изъ названныхъ писателей въ *Macrobi. Saturn.* III, 3, 8 (*Lugd. Batav.* 1670) сказано: *Servius Sulpicius religionem esse dictam tradidit, quae propter sanctitatem aliquam remota ac reposita a nobis sit, quasi a relinquendo dicta, ut a carendo ceremonia.* Относительно второго *A. Gellius* въ *N. A.* IV, 9, 8 (*Lugd. Bat.* 1666), говоритъ: *Massurius Sabinus, in commentariis quos de indigenis composuit, Religiosum, inquit, est quod propter sanctitatem ali-*

на столько удачны, что древнія этимологіи удерживаются и въ новейшее время, обставляясь лишь новою научною аргументаціею.

Одна изъ этихъ этимологій сравнительно болѣе полно выяснена Цицерономъ въ сочиненіи «О природѣ боговъ». Здѣсь авторъ выразилъ слѣдующую мысль: «Самый лучший, чистый, святой и благочестивый культъ боговъ состоитъ въ томъ, чтобы мы всегда почитали ихъ чистымъ, непорочнымъ, неиспорченнымъ духомъ и таковыми же устами. Ибо не только философы, но и предки наши отличали суевѣріе отъ религіи. Тѣ, которые цѣлые дни проводили въ молитвахъ и жертвоприношеніяхъ, съ тою цѣлію, чтобы ихъ дѣти остались у нихъ въ живыхъ (*superstites essent*), назывались суевѣрными (*superstitiosi*), каковоё названіе впоследствии получило болѣе широкое значеніе. Тѣ же, которые все, относившееся къ богочитаціи, вновь тщательно обдумывали и какъ бы перечитывали, были названы религіозными (*religiosi*) отъ *relegere*»¹⁾.

quam remotum ac sepositum a nobis est. verbum a reliquendo dictum, tanquam caerimonia a caendo. [Въ виду значительнаго сходства обѣихъ цитатъ уже давно было выражено мнѣніе, что или Макробій или Геллій ошибаются въ наименованіи писателя, которому принадлежитъ эта этимологія. Necessario in alterutro mendum, писалъ Meursius, по указ. коммент. въ цит. изд. Макробія. Это мнѣніе повидимому поддерживается и въ новое время, какъ можно заключать изъ *Teuffel-Schwabe, Gesch. d. r. L., 5 Aufl., § 174, 4.* Однако ничто, кажется, не заставляетъ необходимо допускать неправильности въ цитатахъ Макробія и Геллія: вполне возможно, что свидѣтельство и того и другого вѣрно, при предположеніи, что Ма-зурій Сабинъ, какъ писатель позднѣйшій, именно I вѣка нашей эры, заимствовалъ указанное производство у Сервія Сульпиція, писателя I вѣка до Р. Хр.] По словамъ комментатора въ цитованномъ изданіи Геллія, тоже производство принималъ также Aggenus Urbicus въ сочиненіи, посвященномъ измѣренію колеи (Т.—Schw., § 447, 1). При такой этимологіи слово *religio* должно обозначать то, что отдѣлено и отдалено отъ насъ, какъ нѣчто священное. Слово *religio* указаннымъ значеніемъ иногда обладаетъ, но совсѣмъ не потому, что по своему происхожденію стоитъ въ связи съ *relinquo*. Между тѣмъ и другимъ словомъ въ этимологическомъ отношеніи также нѣтъ ничего общаго, какъ и между сближаемыми и названныхъ авторовъ словами—*caerimonia* (*cerimonia*) и *caeco*, о которыхъ см. *Vanicek, Etym. W. d. lat. Spr., 2 Aufl.,* и *Breal-Bailly, Dict. etymol., 1886;* сравн. выходящую нѣтъ *Historische Grammatik d. lat. Sprache, bearb. von Blase, Golling, Landgraf..., 1 Band von Stolz, 2 H. (1895), S. 497.*

¹⁾ *Cic. De nat. d., II, 28, 71—72:* Cultus deorum est optimus idemque castissimus atque sanctissimus plenissimusque pietatis, ut eos semper pura, integra, incorrupta et mente et voce veneremur. Non enim philosophi solum, verum etiam maiores nostri superstitionem a religione separaverunt. Nam qui totos dies precabantur et immolabant, ut sibi sui liberi superstites essent, superstitiosi sunt appellati, quod nomen patuit postea latius. Qui autem omnia, quae ad cultum deorum pertinerent, diligenter retractarent et tamquam relegerent, sunt dicti religiosi ex relegendo. Этотъ взглядъ Цицерона переданъ также у Исидора въ *Etymol. (Orig.) I. X. 284.*

Слѣды подобнаго же стремленія поставить слово religio въ связь съ lego можно усматривать въ словахъ Феста: «Религиозными называются люди, различающіе тѣ культы, которые должны быть соблюдаемы, и тѣ, которыхъ не должно соблюдать по обычаю государства»¹⁾. Такой же этимологіи слова religio держался, повидимому, и авторъ того «древняго стихотворенія», отрывокъ изъ котораго, прямо повидимому относящійся къ поставленному вопросу, приведенъ у Авла Геллія. Желая выразить мысль, что тщательнымъ въ дѣлахъ религіи или благочестивымъ быть нужно, но впадать при этомъ въ крайность и становиться суевѣрнымъ не слѣдуетъ, онъ дѣлаетъ это чрезъ противоположеніе religens и religiosus, и этимъ ясно даетъ понять, что какъ слово religens, напоминающее diligens, такъ и religiosus, а слѣдовательно и religio, на его взглядъ, происходятъ отъ relegere²⁾. Изъ христіанскихъ писателей поддерживали этотъ взглядъ Арнобій и Августинъ. Арнобій, обращаясь къ язычникамъ, говорилъ: «нужно признавать почитающимъ божества и выполняющимъ обязанности религіи не того лишь одного, кто (все въ культѣ) заботливо соображаетъ и въ жертву приносить животныхъ безъ пятна, кто предаетъ огню кучи ладона»³⁾. Бл. Августинъ писалъ: «Онъ (Богъ) Самъ есть источникъ нашего блаженства, Самъ есть конечная цѣль всѣхъ стремленій. Избирая Его или—лучше—вновь избирая,—ибо по нерадѣнію потеряли,—итакъ вновь избирая Его, отъ чего, какъ говорятъ, получила свое имя и религія, мы стремимся къ Нему своею любовію, чтобы,

¹⁾ *Festi. De verb. signif.*, p. 289 Müller, p. 404 Ponor: Religiosi dicuntur, qui faciendarum praetermittendarumque rerum divinarum secundum morem civitatis dilectum habent Сравни. *Macrob. Saturnal.* III, 3: Secundum Pompeium Festum religiosi sunt, qui facienda et vitanda discernunt. *Nitzsch* въ своей статьѣ Ueber den Religionsbegriff der Alten въ *Theol. Studien und Kritiken*, hrsg. von Ullmann und Umbreit, I B., 1828, s. 533, полагаетъ, что Цицероново производство косвенно (mittelbar) подтверждалъ еще Варронъ, причемъ ссылается на разсужденіе Варрона о legere и legio, именно повидимому въ *Varr. De lingua, lat.* V, 87 Spengel. Однако для такого вывода нѣтъ основаній ни въ цитованномъ мѣстѣ, ни въ VI, 66, какъ нѣтъ основаній и для мнѣнія, по которому Варронъ поддерживалъ раскрываемую ниже этимологію Лактанція и которое выражалъ въ числѣ другихъ, по словамъ *Nitzsch*, l. c., также *Ammon* въ *Ausführl. Unterr.* I, 11.

²⁾ *Gell.* IV, 9, 1: Nigidius Figulus—refert versum ex antiquo carmine memoria hercule dignum: Religentem esse oportet, religiosum nefas.

³⁾ *Arnob.* IV, 30 (*Migne. Patr. l.*, V, 1063—1064): non enim qui sollicitè relegit, et immaculatas hostias caedit, qui acervos thuris dat concremandos igni, numina censendus est colere, aut officia solus religionis implere.

достигнувъ Его, упокоиться»¹). Бл. Августинъ, какъ видимъ, также ставитъ здѣсь слово *religio* въ связь съ *relegere*, и только расходится съ Цицерономъ въ толкованіи этого послѣдняго слова, а съ нимъ и слова *religio*. Въ то время, какъ Цицеронъ понималъ въ разсматриваемомъ случаѣ *relegere* въ смыслѣ—тщательно соображать и потому какъ бы вновь пересматривать и перебирать все относящееся къ богопочтенію, Августинъ понималъ *relegere* въ значеніи—вновь устремляться своею мыслью къ Богу, какъ бы вновь избирать Его, потому что мы оставили Его по своему нерадѣнію²).

Рядомъ съ указанной этимологіей существовало у древнихъ римлянъ и было распространено другое производство слова *religio*—отъ *religare*, связывать, соединять. Этому производству могъ, повидимому, благопріятствовать въ своей молодости и самъ Цицеронъ. По крайней мѣрѣ этотъ писатель, съ такою рѣшительностью выражавшій мысль о производствѣ *religio* отъ *relegere* въ сочиненіи «О природѣ боговъ», въ гораздо раньше, приблизительно лѣтъ за 40, написанномъ риторическомъ сочиненіи «Объ изобрѣтеніи», выражалъ взглядъ, болѣе повидимому гармонизировавшій съ производствомъ слова *religio* отъ *religare*³). Онъ именно проводилъ здѣсь мысль, что религія есть страхъ и почтеніе предъ нѣкоторою высшею природою, которая называется божественною⁴); а признаніе

¹ *Augustin. De c. D. X, 3 al. 4, (Lips., Tauchn. 1825): Ipse fons nostrae beatitudinis, ipse omnis appetitionis est finis. Hunc eligentes, vel potius religentes, amiseramus enim negligentis: hunc ergo religentes, unde et religio dicta prohibetur, ad cum dilectione tendimus, ut perveniendo quiescamus.* Это производство было передано у Тома Аквината выраженіемъ: *ex iterata electione ejus quod negligentiter amissum est (Thomae Aquinatis Summae Theolog. sec. sec. quaestio 81, articulus 1, по изд. Мина, 1841, col. 605).*

² Къ производству слова *religio* отъ *relegere* въ Цицероновомъ смыслѣ этого слова нѣсколько склонялся, изъ позднѣйшихъ христіанскихъ писателей, Тома Аквинатъ, когда писалъ: *Religio videtur dicta a legendo ea quae sunt divini cultus. quia huiusmodi sunt frequenter in corde revolvenda, secundum illud Prov. 3, 6: „In omnibus viis tuis cogita illum“ (Thomae Aquinatis Summae Theolog. l. c.)* Впрочемъ, Тома Аквинатъ не исключалъ возможности и производста *religio* отъ *relegere* въ томъ смыслѣ, который приданъ былъ этому слову бл. Августиномъ, а равно не устранялъ и другой, приводимой ниже, этимологіи. (*Ibid.*)

³ Мысль эту въ общихъ чертахъ выразилъ *Stoerling* въ диссертаци: *Quaestiones Ciceronianae ad religionem spectantes, 1894, p. 10.*

⁴ *Cic. De inventione, II, 22, 65—66: naturae ius esse, quod nobis non opinio sed quaedam innata vis adferat, ut religionem, pietatem... Religionem eam, quae in metu et caerimonia deorum sit, appellant. Ib. II, 58, 161: Natura ius est, quod non opinio genuit, sed quaedam innata vis inseruit ut religionem, pietatem... Religio est, quae superioris cujusdam naturae, quam divinam vocant, curam caerimoniamque adfert.*

этихъ свойствъ въ религіозныхъ отношеніяхъ, съ точки зрѣнія сторонниковъ такого мнѣнія, предполагаетъ признаніе нѣкоторой связи, существующей между этою высшею природою и природою низшею, человѣческою, притомъ связи природной, а не составляющей плодъ размышленія (relegere). Далѣе, намекъ на ту же этимологию какъ будто данъ Нигидіемъ Фигуломъ, ученымъ писателемъ времени Цицерона. Касаясь значенія окончанія—*osus* въ прилагательныхъ, которое истолковывалось имъ въ смыслѣ указанія на чрезмѣрное обиліе чего-либо, и останавливаясь въ частности на словѣ *religiosus*, Нигидій Фигуль писалъ, что «религіознымъ назывался тотъ, кто связывалъ себя чрезмѣрной и суевѣрной набожностью»¹⁾. Этимологии слова *religio* въ указанномъ смыслѣ здѣсь прямо не дано, но нѣкоторый намекъ на нее, кажется, дѣйствительно содержится въ употребленномъ писателемъ выраженіи²⁾. Подобное же не прямое указаніе на происхожденіе слова *religio* отъ *religare* можно, кажется, не совѣмъ безъ вѣроятности находить въ словахъ Лукреція, который, опредѣляя задачу своей дидактической поэмы, говорить, что онъ предпринялъ освободить духъ человѣческій отъ тѣсныхъ путей религіи, стѣснявшей его свободу³⁾. Въ томъ же смыслѣ могутъ быть истолкованы и слова Тацита о томъ, что Нума связалъ народъ религіей⁴⁾. Впрочемъ, изъясненіе приведенныхъ мѣстъ въ указанномъ смыслѣ нужно назвать въ сущности почти лишь предположительнымъ, такъ какъ вполне возможно говорить, что религія связываетъ насъ, и при этомъ не признавать, что эта связь выражена въ самомъ названіи религіи. Притомъ указанное пониманіе опирается больше всего на истолкованіе въ такомъ же смыслѣ другихъ мѣстъ, несравненно болѣе ясныхъ, и, при отсутствіи послѣднихъ, само

¹⁾ *Gell.* IV, 9: *religiosus is appellabatur, qui nimia et superstitiosa religione sese alligaverat.*

²⁾ Не лишено нѣкотораго значенія, что еще знаменитый Гроновъ видѣлъ въ словахъ Нигидія Фигула указаніе на разсматриваемую этимологию слова *religio*. *Müller, Ueber Bildung und Gebrauch des Wortes Religio, in Theol. Studien und Kritiken, 1835, S. 125.*

³⁾ *Lucr. De r. n. I, 931. 932: artis religionum animum nodis exsolvere pergo.* Возможность указаннаго пониманія словъ поэта подкрѣпляется тѣмъ, что именно въ этомъ смыслѣ объяснялъ слова Лукреція Лактанцій, когда, высказавъ свою этимологию слова *religio* и свои возраженія противъ Цицеронова производства, замѣтилъ: *Melius ergo id nomen Lucretius interpretatus est, qui ait, religionum se nodos exsolvere. D. Inst. IV, 28.*

⁴⁾ *Tac. Ann. III, 26: Numa religionibus—populum devinxit.*

можетъ быть также отсутствовало бы. Нельзя съ совершенной увѣренностью признать содержащими именно указанный смыслъ даже и слова Сервія, который, поясняя слово *religio* въ *Aen.* VIII, 349 словомъ *metus*, въ качествѣ основанія такого поясненія приводитъ то, что она «связываетъ духъ»¹⁾.

Первое по времени совершенно ясное и прямое указаніе на упомянутую этимологию находимъ у Лактанція. Въ *Divinae Institutiones* этотъ авторъ говоритъ: «съ тѣмъ назначеніемъ мы и рождаемся, чтобы производящему насъ Богу оказывать должное и подобающее послушаніе, Его одного знать, Ему слѣдовать. Этими узами благочестія мы связаны и соединены съ Богомъ; отсюда получила свое названіе и сама религія, а не такъ, какъ толковалъ Цицеронъ, отъ слова *relegere*»²⁾. Нѣсколько дальше писатель опять говоритъ: «слово *religio*—сказали мы—произведено отъ узъ благочестія, такъ какъ Богъ связалъ человѣка съ Собою и соединилъ благочестіемъ, потому что намъ необходимо служить Ему, какъ господину, и повиноваться, какъ отцу»³⁾.

Съ Лактанціемъ согласенъ св. Амвросій, который посвятившихъ себя Богу и увѣрившихся Ему дѣвъ признаетъ посвященными, соединенными съ Богомъ⁴⁾. Еще яснѣе согласіе съ Лактанціемъ у Иеронима, въ толкованіи на прор. Амос. IX, 6, гдѣ, по поводу словъ пророка, переданныхъ выраженіемъ: *et fasciculum suum super terram fundavit*, бл. отецъ выразилъ слѣдующую мысль: Богъ «основалъ на землѣ союзъ свой, о которомъ въ Евангеліи говорятъ:» не бойся, малое стадо! ибо Отецъ Мой благоволилъ обитать въ тебѣ» (Лук. XII, 32). Этотъ союзъ связанъ единою вѣрую въ Господа. Отсюда и сама религія получила свое имя—отъ соединенія (людей) въ божественный союзъ»⁵⁾. Одно время склонялся къ той

¹⁾ *Serv. Comm. in Verg. Aen. VIII, 349 Thilo: Religio id est metus, ab eo quod mentem religet dicta religio.*

²⁾ *Lact. Div. Instit. IV, 28: Hac conditione gignimur, ut generanti nos Deo iusta et debita obsequia praebeamus, hunc solum noverimus, hunc sequamur. Hoc vinculo pietatis obstricti Deo et religati sumus; unde ipsa religio nomen accepit, non, ut Cicero interpretatus est, a relegendo.*

³⁾ *Ibid.: diximus nomen Religionis a vinculo pietatis esse deductum, quod hominem sibi Deus religaverit et pietate constricterit; quia servire nos ei ut domino, et obsequi ut patri necesse est.*

⁴⁾ *Ambrosii De virginibus I, 8, 52 (Patr. lat. XVI, col. 202—203): et quid pluribus exsequar laudem castitatis? Castitas etiam angelos fecit. Qui eam servavit, angelus est: qui perdidit, diabolus. Hinc religio etiam nomen accepit.*

⁵⁾ *Hieron. Commentar. in Amos, cap. 9, v. 6 (Migne, Patr. I., t. XXV col 1090): fasciculum suum fundavit super terram, de quo in Evangelio*

же этимологіи и бл. Августинъ, который въ другое время, именно при составленіи сочиненія «О царствѣ Божіемъ», поддерживалъ этимологию Цицеронову. Названный писатель въ сочиненіи, направленномъ противъ манихеевъ, «Объ истинной религіи», усвоеніе религіи этого ея названія объясняетъ существованіемъ узъ, соединяющихъ насъ съ Богомъ¹⁾). По мнѣнію Исидора Севильскаго, религія получила это свое названіе потому, что чрезъ нее, узамъ служенія Богу, мы соединяемъ души свои съ Богомъ, для чествованія Его²⁾).

Какъ древніе римляне до-христіанскаго и христіанскаго времени въ опредѣленіи этимологическаго состава слова religio дѣлились на двѣ главныхъ группы, такъ же точно расходятся въ сужденіяхъ объ этомъ предметѣ и новѣйшіе изслѣдователи римскихъ религіозныхъ понятій и терминовъ. При этомъ одни, рассматривая религію болѣе со стороны познанія, высказываются за Цицеронову этимологию, другіе же, усматривая сущность религіи въ чувствѣ, придерживаются такъ называемой Лактанціевой этимологіи. Споръ о происхожденіи слова religio ведется доселѣ и сказать съ увѣренностью, на основаніи доселѣшней борьбы мнѣній, которое изъ нихъ одержитъ верхъ, невозможно. Однако нѣкоторый наклонъ въ пользу одного изъ приведенныхъ рѣшеній и въ настоящее время можетъ быть сдѣланъ, и прежде всего въ виду общаго характера римской религіи.

Нужно, конечно, признать, что производство слова religio отъ telegere вполне соответствуетъ опредѣлившемуся съ теченіемъ времени характеру римскаго государственнаго культа, выполненіе требовацій котораго предполагаетъ буквальное

loquitur: Ne timeas, grex parvule, quia complacuit Patri meo habitare in te (Luc. 12, 32). Iste fasciculus una Domini religione constrictus est. Unde et ipsa religio a religando, et in fascem Domini vinciendo nomen accepit.

¹⁾ *Augustin.* De vera religione, cap. 55, § 111 (Aug. Opp. I, Paris. 1679, col. 787): ad unum Deum tendentes et ei uni religantes animas nostras, unde et religio dicta creditur. И нѣсколько дальше, въ § 113: religet ergo nos religio uni omnipotenti Deo. По поводу этимологіи, выраженной въ De vera religione, § 111, Августинъ въ *Retractat.* I, 13, 9 (edit. cit., I, col 21) писалъ: in his verbis meis ratio quae reddita est, unde sit dicta religio, plus mihi placuit. Nam non me fugit aliam nominis huius originem exposuisse latini sermonis auctores, quod inde sit appellata religio, quod religitur, quod verbum compositum est a legendo, id est religendo, ut ita Latinum videatur religo, sicut eligo.

²⁾ *Isidori Hispalensis Etymologiarum (Originum) VIII, 2, 2 (Migne, t. LXXXII: Religio appellata, quod per eam uni Deo religamus animas nostras ad cultum divinum vinculo serviendi.*

знаніе множества формулъ и вообще точное знаніе обрядности ¹⁾, и, какъ условіе такого знанія, справки съ установленными и записанными въ богослужебныхъ книгахъ правилами, для возобновленія ихъ въ памяти. Но при такомъ пониманіи слова *religio*, какъ сообразованія съ точно опредѣленными и письменно изложенными религіозными нормами, было бы допущено въ религіозной жизни древнѣйшихъ римлянъ явленіе, для котораго нѣтъ аналогій въ исторіи естественныхъ религій, такъ какъ ни въ одной естественной религіи сущность ея не полагается въ «чтеніи» и сама религія не обозначается этимъ признакомъ ²⁾. При томъ слово *religio* съ указаннымъ, приданнымъ ему, смысломъ, было бы уместно лишь въ устахъ людей, которые въ сомнительныхъ случаяхъ могутъ обращаться къ священнымъ книгамъ, для соображенія съ ними въ своихъ дѣйствіяхъ. Соответственно съ этимъ, и распространяться это слово могло бы первоначально только въ кругу людей, сравнительно немногочисленныхъ. Правда, такое предположеніе не устраняетъ возможности указанной этимологіи, такъ какъ, въ виду аналогичныхъ примѣровъ, ничто не мѣшаетъ допустить, что слово *religio*, которое—положимъ—сначала было распространено въ ограниченномъ кругу лицъ, въ послѣдствіи получило болѣе широкое распространеніе. Однако, если при рѣшеніи такого рода вопросовъ есть возможность обойти подобныя затрудненія, то этотъ исходъ дѣла былъ бы лучшимъ. А таково именно положеніе дѣла при допущеніи правильнымъ или по крайней мѣрѣ болѣе вѣроятнымъ втораго производства, если разсматривать его въ связи съ общимъ характеромъ римской религіи.

Всѣ обнаруженія религіознаго чувства римлянъ, а равно и сохранившіяся указанія римскихъ писателей, приводятъ къ заключенію, что римляне глубоко проникнуты были вѣрою въ существованіе могущественной божественной силы, властно дѣйствующей во всемъ мірѣ, во всѣхъ явленіяхъ міровой жизни и, въ частности, жизни человѣческой. Древній римлянинъ сознавалъ и чувствовалъ себя какъ бы окруженнымъ проявленіями божественной силы и считалъ себя поэтому обязаннымъ усердно внимать ея повелѣніямъ и указаніямъ,

¹⁾Срав. *Krahnert*, Grundlinien zur Gesch. d. Verfalls d. röm. Staatsreligion 1837, S. 14.

²⁾ Мысль которую выразилъ *Müller* въ *Studien*, S. 129.

открывавшимся въ божественныхъ предзнаменованіяхъ и провѣщаніяхъ оракуловъ и предсказателей, и строго выполнять требованія высшей воли. Признаніе этой зависимости чело-вѣка отъ верховнаго божественнаго Существа и сознаніе обя-занности быть Ему преданнымъ и выражалось словомъ religio, которое поэтому правдоподобнѣе ставить въ этимологическую связь съ словомъ, означающимъ понятіе ограниченія, т. е. съ словомъ religare.

Въ общемъ характерѣ римской религіи, насколько онъ обнаружился въ массѣ римскаго народа, можно указать и еще одно основаніе для того, чтобы отдать предпочтеніе послѣдней этимологіи. При производствѣ religio отъ relegere въ понятіи религіи мыслится элементъ разсудочности¹⁾. Былъ ли выраженъ въ словѣ religio именно этотъ элементъ первымъ римляниномъ, употребившимъ это слово, мы не знаемъ, какъ не знаемъ и перваго римлянина, употребившаго слово religio. Что же касается позднѣйшихъ римлянъ, то если несомнѣнно, что элементъ разсудочности былъ присущъ римлянамъ даже и при выраженіи ими своего религіознаго чувства, обнаруживаясь въ тщательномъ исполненіи обрядовъ и педантиче-ски-точномъ произнесеніи молитвенныхъ формулъ, то столь же несомнѣнно, что этою разсудочностію въ дѣлахъ религіоз-ныхъ элементъ чувства не отстранялся на второй планъ у массы римскаго народа, который, въ отличіе отъ оффиціаль-ныхъ блюстителей традиціонныхъ формъ культа, въ дѣлахъ религіи вообще часто руководился чувствомъ и на чувство обращалъ большое вниманіе.

Если обратиться къ сближеніямъ и выводамъ латинской этимологіи, то можно найти и въ нихъ нѣкоторую опору для приведеннаго производства. Въ пользу его можно, напримѣръ, указать на сходство въ значеніи между словомъ religio и словомъ lex, которое означаетъ «связывающее чело-вѣка опредѣленіе, законъ» и можетъ быть поставлено въ связь съ ligare²⁾, — на то, что слово religio часто весьма близко по

¹⁾ При этомъ слово relegere можно было бы передать глаголомъ „обдумывать“, въ соответствіи примечному überlegen, которымъ пере-дается это слово, а терминъ religio передавать соответствующимъ су-ществительнымъ. По вопросу объ указанномъ отъиикѣ въ словѣ religio см. *Ahrens* въ *Philologus*, hrsg. von *Leutsch*, Bd. 27, S. 251—252, и *Pott*, *Etymol. Forschungen*, I Th., 2 Aufl., S. 200—201.

²⁾ *Corsaen*, *Ueber Aussprache*, 1² (1868), 444. *Hartung*, *Religion der Römer*, I, 1886, S. 140.

смыслу къ слову *obligatio*, которое сродно съ *ligare* ¹⁾). Значительныхъ грамматическихъ затрудненій противъ производства *religio* отъ *religare* не оказывается, особенно если принять въ соображеніе, что вмѣсто *ligare* могла быть болѣе древняя форма *ligere* ²⁾). Отъ чистой основы этого глагола и могло быть произведено слово *religio*, одинаково съ словомъ *licet* и подобно тому, какъ отъ другихъ такихъ же чистыхъ глагольныхъ основъ могли быть произведены нѣкоторыя другія сходныя по формѣ существительныя. Разсматриваемое слово могло явиться въ формѣ *religio*, а не *religatio*, подобно тому, какъ отъ основы глагола *opinari* явилось производное *opinio*, отъ *postulare* явилось *postilio* (по аналогіи съ *consilium* отъ *consulo*) и нѣкоторыя другія аналогичныя слова ³⁾).

Съ точки зрѣнія указаннаго этимологическаго значенія слова *religio*, дальнѣйшее развитіе этого значенія можетъ быть представлено въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ. Слово *religio*, въ субъективномъ отношеніи, прежде всего означало благоговѣйную, проникнутую страхомъ, настроенность чловѣка по отношенію къ божеству, отъ котораго онъ считалъ и чув-

¹⁾ *Ebel*, Lateinische Wort—und Formdeutungen, S. 449—450 въ *Kuhn Zeitschrift für vergleich. Sprachforschung*, Bd. IV; *Corssen* l. c. По мнѣнію Эбеля, l. l., *religio* — ursprünglich das gebundensein bedeutet; Корссенъ передаетъ понятіе религіи выраженіями: gebundenes Bewusstsein, bindender Glaube, и это свое пониманіе поясняетъ на стр. 445 названнаго труда.

²⁾ На это указываетъ *Schoemann*, комментаторъ *De natura deorum*, ссылающійся при этомъ на цитованную статью Эбеля. Ту же древнюю форму *ligere* предполагаетъ повидимому и *Vanicek* въ *Etym. Wörterb. d. lat. Sprache*, 1881, S. 247 (хотя этотъ авторъ, какъ видно изъ приведеннаго изданія, а также изъ его *Griechisch-latein. etymol. W.*, II Band, 1877. S. 828—829, и не держится указанной этимологіи). Справ. *Sonne*, Sprachliche und mythologische Untersuchungen въ *Kuhn Zeitschr.*, Bd. XV, S. 92.

³⁾ См. *Stolz*, l. c. 492; *Gossrau*, *Lat. Sprachlehre*, 2 Aufl., S. 206, 6. Впрочемъ, даже и призваніе прямой связи слова *religio* съ *ligare* не исключаетъ возможности косвенной или посредственной связи этого слова и съ *legere*. Это допускаютъ нѣкоторые даже изъ самыхъ рѣшительныхъ защитниковъ происхожденія этого слова отъ *ligare*. *Corssen* въ *Ausspr.* 1², 445 допускаетъ, что глаголь *legere* можетъ происходить отъ того же корня *lag*, какъ и *ligare*, и признаетъ, что въ переносныхъ значеніяхъ глаголовъ *intellegere*, *colligere*, представленіе „связи мыслей“ выступаетъ ясно. *Ebel* въ цитованной статьѣ не находитъ возможнымъ утверждать, но не считаетъ возможнымъ и отрицать того, что слово *lego* сродно по корню съ *ligare*. Это сближеніе указалъ еще *Jäkel* въ программѣ *De diis domesticis priscorum Italorum*, 1830, S. 8, гдѣ о словѣ *religio* выражено: haec vox... derivari potest... a re—legere—ligare, rück legen—führen—binden, quo indicatur, homines ad divinam originem religari, reduci. См. также Максъ Мюллеръ, *Наука о языкѣ*, I, 1868, стр. 62—62.

ствовали себя всецѣло зависимымъ, пабожность, благочестіе¹⁾. Но такъ какъ религіозная настроенность человѣка можетъ выразиться и въ суевѣріяхъ, то слово religio могло означать также суевѣріе и суевѣрный страхъ²⁾. Указывая первоначально на внутреннія душевныя состоянія, слово religio стало потомъ обозначать и внѣшнія обнаруженія этихъ состояній³⁾. Такимъ образомъ указанный терминъ былъ перенесенъ на внѣшнія выраженія пабожности, на культъ⁴⁾. Далѣе, въ виду того, что всѣ вѣдѣнія божественной силы, выраженныя въ предписаніяхъ и установленіяхъ отечественной религіи, должны были исполняться дѣйствительно религіозными римлянами съ полною точностію, слово religio сдѣлалось вообще какъ бы синонимомъ понятія «точность, аккуратность, добросовѣст-

¹⁾ Въ этомъ смыслѣ употреблено это слово, напримѣръ, въ *Liv.* I, 18, 1: *Inclita iustitia religioque—Numae Pompili erat; Cic. De inv.* II, 53, 161: *religio est, quae superioris cuiusdam naturae, quam divinam vocant, curam caerimoniamque adfert; Cic. pro Balbo* 24, 55: *sacra Cereris summa maiores nostri religione confici caerimoniamque voluerunt.*

²⁾ *Liv.* IV, 30, 9: *nec corpora modo adfecta tate, sed animos quoque multiplex religio et pleraque externa invasit; XXV, 1, 6: tanta religio et ea magna ex parte externa civitatem incessit, ut aut homines aut dei repente alii viderentur facti.*

³⁾ Сравн. *Cic. De leg.* II, 11, 26: *illud bene dictum est a Pythagora, doctissimo viro, tum maxime et pietatem et religionem versari in animis, cum rebus divinis operam daremus.*

⁴⁾ Примѣръ: *Cic. De nat. d.* II, 3, 8: *si conferre volumus nostra cum externis, ceteris rebus aut pares aut etiam inferiores reperiemur, religione, id est cultu deorum, multo superiores.* Въ примѣненіи собственно къ Риму, слово religio должно было заключать въ себѣ указаніе на то именно богопочтеніе, формы котораго указываются соответствующею властью. Необходимость мыслить въ понятіи религіи и то, что ея внѣшнія формы опредѣляются государствомъ, съ ясностію слѣдуетъ изъ положенія религіи въ римскомъ государствѣ, гдѣ религія являлась именно въ видѣ государственной или гражданской религіи, въ видѣ того *genus civile* религіи, подъ которымъ Варронъ разумѣлъ римскую положительную религію, въ противоположность философской и міеологической (*August. De c. D.* VI, 5). Равнымъ образомъ людьми религіозными въ римскомъ смыслѣ слова назывались тѣ—и только тѣ—люди, которые строго держались предписанныхъ государствомъ нормъ богопочтенія и въ этомъ отношеніи, дѣйствуя въ предѣлахъ закона, не дѣлали ни слишкомъ много, ни слишкомъ мало, но ровно столько, сколько требуетъ законъ. Въ подтвержденіе можно привести слова у *Fest.* p. 289 M., 404 *Ponor: Religiosi dicuntur, qui faciendarum praetermittendarumque rerum divinarum secundum morem civitatis dilectum habent nec se superstitionibus impliant.* Последнее замѣчаніе объ уклоненіи людей „религіозныхъ“ отъ священнодѣйствій, не принятыхъ государствомъ, показываетъ ясно основную, главный характеръ религіозности этихъ людей. Такой же смыслъ имѣютъ слова Котты въ *Cic. De nat. d.* III, 2, 5: *cum de religione agitur, Ti. Corulanium, P. Scipionem, P. Scaevolam, pontifices maximos, non Zenonem aut Cleanthem aut Chrysippum sequor, habeoque C. Laelium, augurum eundemque sapientem, quem potius audiam dicentem de religione in illa oratione nobilit, quam quemquam principem Stoicorum.*

пость» въ исполненіи религіозныхъ обязанностей, какъ и другихъ обязанностей¹⁾. При сложности требованій римскаго богослужебнаго устава, была неизбѣжна неувѣренность римлянина въ томъ, насколько точно выполнилъ онъ положенные по уставу обряды, и это чувство неувѣренности въ свою очередь повело къ тому, что самое слово *religio* стало выражать религіозную мнительность, а затѣмъ — вообще мнительность, боязливость, осторожность, сомнѣніе, недоумѣніе²⁾. Затѣмъ, терминъ *religio* сталъ обозначать не только внутрення состоянія благочестиво настроеннаго человѣка и связанныя съ ними внѣшнія выраженія набожности, но и то, что вызываетъ такія состоянія, именно — мыслимую объективно религіозную обязанность, священный долгъ, религіозныя узы³⁾, особенно же предметъ благочестиваго страха и благоговѣйнаго почитанія, нѣчто священное, святылице, святыню⁴⁾, и въ болѣе отвлеченномъ смыслѣ — святость, досточтимость⁵⁾, съ другой стороны — то, что не согласно съ требованіями святости и на чемъ лежитъ печать религіознаго проклятія: религіозный грѣхъ, вину, проклятіе⁶⁾. Наконецъ, это слово стало обозначать религію не въ ея отдѣльныхъ обнаруженіяхъ и не съ ея отдѣльныхъ сторонъ, но религію вообще⁷⁾, а также разныя религіи, вслѣдствіе чего стало служить и для обозначенія религіи христіанской⁸⁾.

¹⁾ *Cic. De orat. I, 8, 31: iudicum religiones; pro Roscio comoedo, 15, 45: religionem iudicis.*

²⁾ *Ter. Andria V, 4, 37—38: Dignus es, cum tua religione, odium: nodum in scirpo quaeris. Liv. VIII, 17, 4: religio deinde incessit vitio esse creatos, magistratuque se abdicaverunt.*

³⁾ Напр. въ выраженіи: tanta religione obstricta tota provincia est въ *Cic. In Verrem act. II, l. IV, c. 51, § 118.*

⁴⁾ *Cic. pro Rabir. 10, 30: ex hominum vita ad deorum religionem et sanctimoniam demigrasse. In Verr. Act. II, l. IV, c. 35, § 78: Quem tibi aut hominem invitis dis immortalibus aut vero deum tantis eorum religionibus violatis auxilio futurum putas?*

⁵⁾ *Liv. II, 40, 3: in sacerdotibus tanta offusa oculis animoque religione motus esset; Cic. De inv. II, 1, 1: fani religio.*

⁶⁾ *Caes. De bell. civ. I, 11: nulla mendacii religione obstrictus videretur. Liv. XLV, 5: liberaret religione templum ac sibimet ipse consuleret.*

⁷⁾ *Cic. De nat. d. III, 2, 5: cum... omnis populi Romani religio in sacra et in auspicia divisa sit.*

⁸⁾ Напр. у *Lact. D. Inst. V. 2. О другихъ христіанскихъ писателяхъ см. De-Vit, s. v.*

Предложенный опытъ выясненія генеалогіи и исторіи слова religio въ древнемъ Римѣ съ исторической и логической точки зрѣнія представляется наиболѣе соответствующимъ дѣйствительному положенію дѣла. Но такъ какъ установить съ полной точностью первоначальный основной смыслъ слова и затѣмъ прослѣдить его видоизмѣненія исторически, шагъ за шагомъ, нѣтъ возможности, то окончательный выводъ по этому предмету получается лишь предположительный. Съ нѣкоторой увѣренностью можно сказать пока только то, что первоначальное значеніе слова religio было одно и что дальнѣйшія значенія слова развивались въ одномъ какомъ-нибудь направленіи, вѣроятно — совершенно опредѣленномъ, по крайней мѣрѣ въ своихъ главныхъ чертахъ¹⁾.

Александръ Садовъ.

¹⁾ Сравни. предлагаемыя въ лексика весьма неодинаковыя опредѣленія и основного значенія слова religio и его послѣдовательныхъ видоизмѣненій, а также задачи лексикографіи, которыя намѣтили, напримѣръ, *Heerdegen* въ Müller Hndb. d. kl. A.-W., II, въ отдѣлѣ Theorie der lat. Lexikographie, въ связи особенно съ задачами семасіологіи, науки о значеніяхъ словъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки